

Швейцарец, который покушался на Гитлера | Maurice Bavaud, ce Neuchâtelois qui voulut assassiner Hitler

Автор: Людмила Клот, [Невшатель](#), 09.05.2011.

Чтобы приблизиться к Гитлеру, Морису Баво требовалось пройти через ликующую толпу

70 лет назад в Германии был казнен Морис Баво, уроженец Невшателя, перед началом Второй мировой войны совершивший попытку застрелить фюрера.

Швейцария на многие годы предпочла забыть своего сына, и лишь сейчас, 13 мая, ему будет установлен памятник в родном городе.

|

Le 9 novembre 1938, Maurice Bavaud, un jeune étudiant suisse, tentait de tuer Hitler lors d'un défilé à Munich. Il s'était muni d'un pistolet et prit place dans la foule qui acclamait le Führer. Mais il était placé trop loin et il y avait trop de mains levées pour le salut nazi. Il renonça au dernier moment et se fit arrêter à la frontière alors qu'il fuyait l'Allemagne, portant encore son arme et des documents qui trahissaient la préparation de son acte. Maurice Bavaud, ce Neuchâtelois qui voulut assassiner Hitler

Сколько именно было покушений на Адольфа Гитлера - подсчитать невозможно. Вместе с задуманными и неудавшимися, либо сорвавшимися в последний момент, историки насчитывают примерно пятьдесят. В храбости участников покушавшихся на Гитлера сомневаться не приходится, ценой своей жизни они пытались приблизить конец нацистской диктатуры. Одним из самых наивных среди этих смельчаков был 22-летний швейцарец Морис Баво.

9 октября 1938 года он прибыл в Мюнхен, где планировал застрелить Гитлера из пистолета с 10 метров во время празднования «пивного путча» - как раз перед Хрустальной ночью. Впоследствие сторонники Баво называли его провидцем - если бы только замысел его удался и Гитлер погиб в 1938 году, не было бы Второй мировой войны, Холокоста, последовавшей за ними Холодной войны...

Обычно фюрер всегда выходил из автомобиля и следовал пешком до места праздника. Баво раздобыл небольшой пистолет. Он представился журналистом, чтобы достать пригласительный билет на гостевую трибуну, находящуюся в 10 метрах от того места, по которому должен был пройти Гитлер. Тому нередко приписывали «шестое чувство» - диктатор словно интуитивно уклонялся от пуль и осколков. И на этот раз, по непонятным причинам, он выбрал другой путь, пройдя по противоположной стороне улицы, в пятнадцати метрах от Баво, в дистанции, недосягаемой для точного пистолетного выстрела. Покушение было сорвано.

Единственная из сохранившихся фотографий Мориса Баво
Морис Баво вновь пытался приблизиться к Гитлеру в Берхтесгадене, но безуспешно. К этому времени он израсходовал все деньги и попытался уехать в Париж без билета. В поезде его задержали, обнаружили пистолет и фальшивое рекомендательное письмо к Гитлеру. После допроса и пыток в гестапо Баво во всем признался, а во время суда назвал Гитлера угрозой Швейцарии, католицизму и человечеству. Он провел 30 месяцев в лагерях и тюрьмах, пока, наконец, не был

гильотинировал в берлинской тюрьме Плётцензее 14 мая 1941 года.

...Морис Баво родился 15 января 1916 года в Невшателе. Старший из четырех детей в семье, он был пацифистом по убеждениям и артистом по призванию, прекрасным рисовальщиком. К гордости родителей, Морис начал изучать теологию, чтобы стать миссионером, вступил в политическую антикоммунистическую группу Compagnie du Mystère. В некоторых источниках Морис Баво называется неуравновешенным юношей – действительно, попытка застрелить Гитлера из дамского пистолета разумной не выглядит – однако его брат Адриан Баво рассказал в интервью газете «Le Temps» о том, каким человеком тот был на самом деле.

«Он не боялся ничего. И был очень открыт в общении, – вспоминает 83-летний Адриан Баво. По его мнению, Морис был не террористом, а пацифистом. – Готовясь к покушению на Гитлера, он представлял себе, что проект может не удастся, и при этом готов был пожертвовать жизнью. Следуя примеру Иисуса Христа, который отдал себя за других».

Проект покушения готовился Морисом Баво в абсолютной тайне, семья совершенно не догадывалась о его намерениях. «В последний вечер, который он провел в Швейцарии, он пошел в кино с одной из наших сестер, словно ни в чем не бывало... Когда он уехал в Германию, мы даже не знали об этом, думая, что Морис остановился у родственников». Лишь много дней спустя стала известна правда: перед отъездом, который больше напоминал побег, Морис Баво украл из дома 600 франков, которые, очевидно, потратил на реализацию замысла. В Базеле он купил пистолет – так как денег было немного, на серьезное оружие их не хватило, лишь на малокалиберный «дамский» пистолет. Морис увлекался парусным спортом, а о стрельбе не имел никакого понятия...

В течение многих последующих лет над жизнью всех оставшихся Баво довлело обвинение в терроризме, вынесенное их сыну и брату. «Последнее полученное нами письмо от Мориса было датировано 12 мая 1941 года, за два дня до смерти. Это был очень, очень грустный момент. В первый раз в жизни я увидел нашего отца плачущим... Он не мог говорить и просто молча протянул нам письмо. Уже три недели назад Морис был казнен! Такие вещи нельзя простить властям той эпохи, швейцарскому посольству в Берлине, послу Швейцарии Хансу Фрёлихеру, который открыто демонстрировал свои симпатии к нацизму. (Известно, что посол Фрёлихер охарактеризовал поступок Баво как «действие, достойное презрения», и ни разу не посетил его в тюрьме).

1891-2294
Wheat Field with Chickpeas
Kashan, Persia
1891
1891

from a abbey of St. of Brouay
you or you sonne pernent to a couche
now by letters from his ser-
vants he is well falle and the
y havee sente to the poore
lunaticke hospital of Madelaine
in the city of Paris where are
now late or neare a thousand
of persons neare poore and the
poore hospital falle from my son
to my selfe to my wife and
myselfe to the poore where
are now late or neare a thousand
of persons in the poore hospital
of Paris where are now late or
neare a thousand of persons in
the poore hospital of Madelaine
in the city of Paris where are
now late or neare a thousand
of persons in the poore hospital
of Madelaine in the city of Paris

Перед казнью Баво провел в заключении 2,5 года, такие письма он писал родным. В попытке спасти сына, Баво-старший обратился с письмом министру иностранных дел Швейцарии Джузеппе Мотта, предложив обменять заключенных. Но ответа не последовало – Швейцария слишком боялась набиравших силу нацистов. Впоследствии родителей навестила федеральная полиция и дала понять, что лучше не давать огласки всей этой истории.

В 1998 и 2008 годах Федеральный Совет Швейцарии официально признал, что швейцарская дипломатия не предприняла достаточных усилий, чтобы спасти Мориса Баво. Президент Паскаль Кушпен написал, что «Баво заслуживает нашего признания... он предугадал, какие несчастья Гитлер может принести всему миру».

К сожалению, реабилитация невшательца на родине юридически невозможна: для этого он должен был быть судим швейцарским судом, а не немецким. В 1955 году в Германии прошла посмертная ревизия дела Баво: его приговорили к 5 годам лишения свободы за покушение на политического деятеля. Год спустя второй судебный вердикт по его делу аннулировал этот приговор, обязав Германию выплатить 40 000 швейцарских франков компенсации семье казненного.

13 мая в Невшателе пройдет инаугурация скульптуры, посвященной памяти Мориса Баво. Она будет установлена в парке Латениум, популярном месте для прогулок, который является частью Музея археологии. Это композиция, выполненная скульптором Шарлоттой Лоер, символизирует открытость миру и устремление к небу и абсолютной истине.

* * *

Первое из серьезных покушений на Гитлера произошло 8 ноября 1939 года в мюнхенской пивной «Бюргерброй», где он должен был выступить перед ветеранами Национал-социалистической рабочей партии Германии. Столляр Иоганн Георг Эльзер вмонтировал самодельное взрывное устройство с часовым механизмом в колонну позади трибуны для вождя. В результате взрыва 8 человек было убито и 63 ранено. Однако Гитлер, ограничившись кратким приветствием, покинул зал за семь минут до взрыва, торопясь в Берлин. Эльзер в тот же вечер был схвачен на швейцарской границе. Все военные годы он провел в концлагерях, а 9 апреля 1945 года, когда союзники оказались уже вблизи лагеря, где он содержался, по распоряжению Гиммлера Эльзера расстреляли.

Последнее покушение, 20 июля 1944 года, провело Германское сопротивление. Оно называлось операция «Валькирия». Замысел заговорщиков состоял в ликвидации нацистского руководства - Гитлера, Геринга и Гиммлера. Затем они намеревались взять власть в Берлине в свои руки и прекратить войну, которую Германия уже сокрушительно проигрывала. Все заговорщики носили нацистскую форму: это были генералы Людвиг Бек, Фридрих Ольбрихт и Хеннинг фон Тресков и примкнувшие к ним старшие офицеры. Исполнить приговор поручили 37-летнему полковнику Клаусу фон Штауффенбергу, потерявшему руку и глаз в африканской кампании фельдмаршала Роммеля. Инвалид и патриот вызывал полное доверие руководства Вермахта. Он должен был пронести портфель с мощным взрывным устройством на одно из совещаний, где присутствовал Гитлер.

Дважды совещания откладывались, наконец, на одной из засекреченных ставок Гитлера под кодовым названием «Волчье логово», полковник, бережно поддерживая единственной рукой свой портфель с приведенным в действие взрывателем, смог пристроить его под столом, в двух метрах от ног фюрера. Штауффенберг и его адъютант стремительно покинули место взрыва, уверенные в том, что Гитлер, наконец, мертв. Увы, погибло четыре человека, а фюрер получил многочисленные осколочные ранения и ожоги ног, оглох на одно ухо, правая рука была временно парализована. У него были опалены волосы, а брюки разорвало в клочья.

Не зная о том, что покушение не удалось, часть заговорщиков, оставшихся в Берлине, выдала себя преждевременными действиями, арестовав несколько высших чинов СС. В Берлине фельдмаршал Бек принял на себя руководство военным министерством, а в Париже многие нацистские руководители были арестованы их же подчиненными. Месть не заставила себя ждать. В тот же вечер Штауффенберг и Ольбрихт были расстреляны, Бек покончил с собой, по всей Германии и на оккупированных территориях в Европе прошла волна массовых арестов. По обвинению в причастности к заговору было казнено около пяти тысяч человек, многие высокопоставленные офицеры предпочли застрелиться сами, чтобы не быть казненными.

Гитлер требовал повесить подсудимых «как скот на бойне». По его приказу большинство осужденных казнили не на гильотине, как гражданских преступников, и не через расстрел, как военных - их вешали на рояльных струнах, прикрепленных к крюку мясника на потолке, в тюрьме Плётцензее. Гитлер приказал заснять казнь заговорщиков на пленку: впоследствии сам лично смотрел этот фильм и приказывал демонстрировать его солдатам для поднятия боевого духа.

[Невшатель](#)

[Вторая мировая война](#)

[Гитлер](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/11734>